

Ссадины и порезы были повсюду, но на самом деле это было самое легкое.

Несколько глубоких ран, доходивших до костей, он зашил сам, две пулевые раны также были обработаны им, и даже на руке Брюса был сильный укус, от которого не хватало куска мяса.

Это было в начале его ночных патрулей, когда доспехи были еще не очень прочными, и его укусила злобная собака бандитов.

Брюс тогда говорил ему, что все в порядке, не больно, но Альф сам страдал, когда делал ему прививку, изо всех сил стараясь не дрожать.

Таким был его сэр, защищавший Готэм своей плотью и кровью.

Альф глубоко вдохнул, заставляя себя не думать о прошлом, и повернулся к шкафу в углу. Он открыл ящик и достал еще один поднос.

На нем был небольшой медицинский набор.

— Садитесь, — голос Альфа не выдавал эмоций.

Брюс, чувствуя себя немного виноватым, послушно сел на диван, положив руки на колени, ведя себя очень смиренно.

Но Альф, очевидно, не был обманут этим фасадом. Он взял пинцет, наклонился и дотронулся до источника запаха крови — дыры в боку Брюса.

— Ц-ц, опять пулевое ранение? — Альф нахмурился. — Самое неприятное.

Брюс промолчал, стараясь сделать себя как можно менее заметным.

Но у него явно не получилось.

Альф не отпускал его, продолжая расспрашивать:

— Кто вас ранил?

Наличие двойника, которого можно было свободно использовать, действительно помогало ему лучше хранить свои секреты, но он мог подключаться только к ощущениям одного тела. Это было не очень удобно, как, например, в этот раз, когда он стал «Альфом», чтобы обеспечить безопасность ночного патруля сэра, и не мог знать, что происходило вокруг «маленькой летучей мыши».

— Не разглядел, — уклончиво ответил Брюс. — Пуля не попала в жизненно важные органы, просто рана на коже, ничего серьезного... Ой!

Брюс крикнул, посмотрел вниз и увидел, что пинцет в руке Альфа внезапно оказался рядом с раной и быстро вытащил пулю.

— Это тот парень из банка, который безумно вас фотографировал? — Альф быстро сообразил, когда Брюс мог получить ранение. — Вы защитили его, а сами получили пулю?

Брюс притворился глупым:

— Альф, ты сейчас так хорошо обрабатываешь раны, что мне почти не больно.

Альф продезинфицировал рану, достал инструменты для шитья и ловко начал «шить»:

— Тогда спасибо за ваше воспитание, сэр Брюс, благодаря которому я приобрел навыки, не уступающие хирургу.

Перед упреками дворецкого Брюс не осмелился возражать.

К счастью, Альф наконец прекратил расспросы.

Он обработал рану Брюса, аккуратно забинтовал ее и взял поднос с печеньем:

— Думаю, вы ранены и вам нужно отдохнуть, так что, наверное, вы не очень голодны.

Брюс, который как раз проголодался: «...»

Альф, сказав это, не оглядываясь, ушел с печеньем и маленькой летучей мышью, которая лежала на подносе, слабо дергая лапками, из комнаты с оборудованием.

Автоматическая дверь закрылась, оставив вздох Брюса внутри. Альф медленно пошел к спальне, и его живое выражение лица постепенно исчезло, превратившись в каменное.

Он запер дверь спальни, лег на кровать и медленно закрыл глаза. В тот же момент лапки маленькой летучей мыши на подносе внезапно дернулись.

Затем летучая мышь Альфа открыла свои черные, как обсидиан, круглые глаза и потянулась, разминая затекшее тело.

После того как Бэтмен провел ночь, богатей Готэма должен был хорошенько выспаться.

И это был идеальный момент для его самостоятельных действий.

Вчерашний адвокат Мэтт немного его заинтересовал. По какой-то причине он почувствовал в нем что-то родственное, хотя был уверен, что в этом мире он одинок и уникален, и не может быть другого подобного ему. Это заставляло его срочно выяснить, что же произошло с Мэттом.

С этими мыслями летучая мышь Альфа подлетела к окну, осторожно пролезла через заранее оставленную щель и, набрав безопасную высоту, направилась к полиции Готэма, оставив поместье Уэйнов далеко позади.

Альф чувствовал себя беспокойно.

Дело в том, что его основное тело всегда было в образе дворецкого, и только когда Брюс становился Бэтменом и отправлялся в ночной патруль, он превращался в более удобную для действий летучую мышь, как каждый родитель, который не может оставить своего ребенка, и следовал за ним, помогая в случае необходимости.

И только в такие моменты он создавал копию своего тела в образе дворецкого, которая оставалась в поместье Уэйнов, чтобы выполнять различные внезапные команды Бэтмена.

Но обычно это было безопасно.

Поскольку Брюс был в патруле, он не находился близко и долго рядом с «Альфом» в поместье, и поэтому не замечал, что копия иногда выглядела заторможенной и неподвижной, и он мог хранить этот секрет.

Кстати, эту способность он случайно открыл несколько десятилетий назад.

Тогда отец Брюса, Томас, был еще молод и уехал за границу ради учебы, и Альф оказался свободен.

С одной стороны, он думал, что это шанс заняться тем, что он хочет, а с другой — боялся, что долгое отсутствие в поместье может привести к тому, что Томас заметит его отсутствие. В результате он случайно активировал способность и создал копию себя.

Благодаря этому он смог вступить в спецназ и пережить множество захватывающих моментов. Позже Томас закончил учебу и вернулся, чтобы унаследовать семью Уэйнов, и он с честью вышел в отставку, снова став обычным старым дворецким.

После десятилетий изучения он в основном разобрался в своей новой способности и обнаружил множество дополнительных условий и ограничений.

Например, копия была всего лишь пустой оболочкой, и без сознания Альфа внутри она ничем не отличалась от обычного труппа, кроме того, что не разлагалась.

Например, максимальное количество копий, которые могли существовать одновременно, было только одна. Если создавалась новая копия, предыдущая исчезала в буквальном смысле. Поэтому, если место исчезновения оболочки было недостаточно укромным, и случайный прохожий мог это увидеть, это могло превратиться в паранормальное событие и попасть в новости.

Также он мог копировать только себя, будь то ребенок Альфа, подросток Том, молодой агент Ал или старый дворецкий Альфред. В любом случае, это были его собственные образы, которые он мог или мог бы иметь, и он не мог создать что-то с нуля.

Несмотря на множество ограничений, это действительно помогало ему справляться с ситуациями, когда он был слишком занят.

Возвращаясь к началу.

Основная причина, по которой Альф чувствовал себя беспокойно, заключалась в том, что с тех пор, как Брюс стал Бэтменом, он, хотя и появлялся ночью в образе летучей мыши, днем его основное тело всегда оставалось в образе дворецкого.

И за последние несколько десятилетий было всего два случая, когда днем дворецком была копия.

Авторская ремарка:

Рекомендую параллельно читать крутой фанфик моего друга по вселенной DC/Marvel.

Очень круто.

«[DC/Marvel] Строительство тюрьмы» by Нейтронная звезда

Аннотация:

Чжан Дяньюй стал директором игры по строительству тюрьмы.

После того как в тюрьму начали поступать странные заключенные, его ежедневные отчеты

стали выглядеть так:

1. ГИДРА пыталась проникнуть в блок D, чтобы устроить небольшой бунт — потратил кучу денег на предотвращение.
2. Джокер пытался взорвать стену для побега — потратил кучу денег на предотвращение.
3. Один эксперт по побегам пытался прорыть туннель — потратил кучу денег на предотвращение.
4. Финансовое состояние: дефицит!!!

Чжан Дяньюй: В этой игре что-то не так?

Супергерои под прикрытием: ... В этой тюрьме всё не так!

Заклученные: Новые ребята — настоящие профессионалы... Теперь я просто хочу хорошо себя вести, чтобы досрочно освободиться и держаться от них подальше.

Чжан Дяньюй: Не знаю почему, но энтузиазм заключенных резко вырос, хотя тюрьма стала еще беднее?

Чтобы снизить уровень побегов и построить гармоничную и цивилизованную тюрьму, Чжан Дяньюй решил лично надеть маску и научить беглецов вести себя как люди.

Единственная проблема — чтобы снять маску, нужно умереть.

Чжан Дяньюй решил, что это не проблема.

Раскрыть маску? Никогда в жизни.

Позже: «.....»

<http://bllate.org/book/16236/1459078>